Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Око за око, зуб за зуб»

08.05.2024.

Так выглядел Нюрнберг после бомбардировок в январе 1945 г. DR

Представляем роман польского писателя Эмиля Марата «Колодцы Нюрнберга», вышедшего на французском языке в лозаннском издательстве Éditions Noir sur Blanc и привлекшем к себе мое внимание.

Об этой книге очень сложно писать. Особенно в эти дни, когда в Европе отмечают окончание Второй мировой войны, а в России – Великой Отечественной. В дни, когда продолжается война в Украине и на Ближнем Востоке. Но и не писать о ней нельзя. Особенно в эти дни.

Ее автор – польский писатель и журналист Эмиль Марат. По образованию он

философ: именно такой диплом он получил в Университете Варшавы, и это несомненно сыграло роль в его подходе к изучению истории своей стороны, подходу философскому – темы предательства и мести, лейтмотивы его романа «Колодцы Нюрнберга», одинаково важны в литературе и в философии.

Нет преступления омерзительнее, нет греха страшнее, чем предательство. В этом согласны великий философ Аристотель и великий поэт Данте – оба поместили предателей на самое-самое дно: Аристотель в 9-й разряд своей «Никомаховой этики», а Данте – в 9-й, последний круг своего ада.

С библейских времен ведется спор о мести – «перелом за перелом, око за око, зуб за зуб», о разнице между местью и возмездием – если таковая имеется, о том, как эволюционировало это понятие по мере развития человечества – если эволюционировало, вплоть до общеизвестного утверждения о том, что месть – это блюдо, которое подают холодным. Каин и Иуда давно стали именами нарицательными.

Насчет предательства автор этих строк полностью согласна с двумя упомянутыми классиками. Насчет мести – вопрос более сложный, и я не беру на себя смелость утверждать, что, как указано на заднике книги, роман Эмиля Марата «показывает, что месть, даже когда она противостоит безнаказанности, является противоположностью справедливости». Но именно рассуждение на эту тему на основе реальной ситуации, взвешивание всех «за» и «против» и представляет, на наш взгляд, главный интерес романа, вынуждая и читателя размышлять, менять свое мнение, склоняться то в одну сторону, то в другую. В этом романе реально все: факты, даты, имена персонажей и принимаемые ими решения. Все это действительно было, и из-за этой достоверности драматизм описываемых событий не ошарашивает читателя в кульминационный момент, а держит в напряжении на всем протяжении повествования.

Как вы поняли из названия, сюжет связан со Второй мировой войной, но описываемые в книге ужасы удивительным образом сочетаются с нежностью – причем не только из-за наличия в тексте стихов, в том числе и перевода псалмов, сделанных родившимся в Литве Нобелевским лауреатом по литературе Чеславом Милошем: роман посвящен поэтам Вильно, как до 1939 года назывался Вильнюс.

Один из главных его героев – Абба Ковнер, родившийся в 1918 году сын торговца кожей и кожаными изделиями Израиля Михелевича Ковнера. В октябре 1939 года он был принят вольнослушателем на первый курс факультета искусств университета Стефана Батория, действовавшего в Вильно в 1919-1939 годах, а в январе 1942-го стал одним из руководителей «Объединенной партизанской организации», созданной в Вильнюсском гетто для организации самообороны, саботажа, а если получится – для присоединения к партизанам и Красной армии. Летом 1943 года, в возрасте 25 лет, он стал руководителем подполья. В сентябре 1943 года, при ликвидации гетто, Ковнер с несколькими бойцами ушёл в Рудникские леса, где создал еврейский партизанский отряд, в который входили бойцы из гетто и бригада «Некама» («Месть»). Каждый из членов отряда потерял близких, которые были забиты бывшими соседями в попавших под оккупацию городах, сожжены в газовых камерах, убиты в концлагерях… За каждого из них, как и за шесть миллионов уничтоженных евреев, им надо было отомстить.

27 февраля 1946 года еще один участник отряда, поэт и прозаик Авром Суцкевер, стал первым свидетелем-евреем на Нюрнбергском процессе. До этого, в сентябре 1941 года попав в Вильнюсское гетто, он сумел спасти рукописи и книги Толстого, Горького и Шолом-Алейхема, которые надлежало уничтожить по приказу нацистов. В 1944-м он побывал в Москве, где выступил на третьем пленуме Еврейского антифашистского комитета, неоднократно встречался с Соломоном Михоэлсом, Борисом Пастернаком, Ильей Эренбургом. «Я молился о том, чтобы через мои слова были услышаны рыдания и крики мучеников», вспоминал он позже о том, как готовился к выступлению в Нюрнберге. (Здесь и далее – перевод Н. Сикорской.)

Но как перевести на человеческий язык текст распространявшихся литовцами листовок, где утверждалось, что «Еврей не принадлежит ни к какому народу, ни к какому сообществу. У него нет ни родины, ни страны. На веки вечные он останется просто евреем»? Как убедить не верящих в ужасы Освенцима, что они были? «На планете Освенцим время было иным чем здесь, на Земле. Каждая доля секунды протекала по иной шкале. Обитатели той планеты не имели имен, у них не было ни детей, ни родителей. Они не родились на ней и там не размножались. Они даже дышали по законам иной природы; они жили и умирали по законам иного мира. Их именами были номера», так описывал свой опыт один из уцелевших.

Какая месть пропорциональна убийству шести миллионов евреев? Убийство шести миллионов немцев. Так считали члены отряда, и кто из нас не в состоянии понять их, кто из нас в какой-то момент нашей жизни не хотел отомстить за гораздо более мелкие прегрешения? Но их мнение не разделял Давид Бен-Гурион: «Поможет ли смерть шести миллионов воскресить шесть миллионов? Нет? Тогда меня это не интересует», говорил он. Но ему еще только предстояло стать первым премьер-министром Израиля, а потому не обязательно было к нему прислушиваться.

Да, месть – это блюдо, которое подают холодным, а потому реализация ее вынашивалась в течение долгих месяцев. Готовился «план А»: отравлению водопровода в Гамбурге, Мюнхене, Франкфурте и Нюрнберге. На случай невозможности его реализации, в запасе был «план Б» – ликвидация пленных эсэсовцев в лагерях союзников.

В ожидании осуществления планов мщения, 13 апреля 1946 три члена группы отравили хлеб для 12 тысяч немецких военнопленных, в основном эсэсовцев, содержавшихся в лагере военнопленных «Stalag 13» под Нюрнбергом. Тогда пострадали свыше 2200 военнопленных, 207 из них были госпитализированы, но смертельных случаев не было. Можно ли считать несколько дней поноса у двух тысяч убийц достойной местью за шесть миллионов убитых?

Двум первых планам не суждено было быть реализованными из-за предательства кем-то из посвященных. Кто был этим предателем, спасшим миллионы немцев и думавшим, что спасает еврейские души от греха, «мстители» так и не узнали.

«Вы живете, потому что мы позволили вам жить. <> вы, убийцы <> Мы хотели лишить вас ваших мужей, ваших жен, ваш отцов и престарелых матерей, чтобы слепой мир увидел ваши страдания и понял, как страдаем мы, чтобы вы почувствовали то, что чувствуем мы, мы, перешедшие от жизни к смерти, к смерти, которая никак не приходит, но которая все время здесь, которая живет в нас и никогда, никогда нас не покинет, ни нас, ни наших детей. Ужас и вечная агония никогда не покинут нас. <> Мы дарим вам жизнь. Пусть она будет долгой».

С этих душераздирающих слов начинается книга. Она могла бы ими и закончиться. Что означает воздержаться от мести? Признак ли это трусости, пример ли подставления «другой щеки?» Или демонстрация высочайшего великодушия, на которое способны лишь мудрейшие, понимающие, что лишь тот, кто убежден в своей правоте и моральном превосходстве, может позволить себе остановиться, чтобы выйти из кровавого замкнутого круга «око за око, зуб за зуб»? Ответ на этот сложнейший вопрос каждый должен найти для себя сам.

«То, о чем мы не помним, не существует», сказала одна из выживших участниц этой истории. Помнить надо для того, чтобы ужасы не повторялись. Но где найти лекарство от массовой амнезии?

Есть вещи, простить которые невозможно. Предательство в их числе. Даже если искренне пытаться, где-то в глубине сердца сохраняется боль. Как говорит один умный человек, «я вас прощаю, но список храню ». Что же касается мести, то воздержаться от нее - привилегия счастливых людей. Именно наше счастье лишает покоя тех, кто хочет нам зла. Так будем же счастливы, друзья, будем расплескивать счастье вокруг нас, и пусть, обожженные им, как пресловутым супом на женевский праздник Эскалады, погибнут наши враги. В страшных мучениях.

Вторая мировая война в литературе
швейцарские издательства

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/la-loi-du-talion*